

УДК 371.47.022

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПОДХОД В ПОСТРОЕНИИ ЦЕЛОСТНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

А.С. МАКАРЕНКО

ХОРОШКО Людмила Владимировна,
педагог-психолог школы-интерната № 1,
г. Старая Купавна Московской области

АННОТАЦИЯ. В статье раскрывается один из основополагающих факторов успеха педагога-новатора А.С. Макаренко. Антропологический подход к работе с колонистами, изучение воспитанников «во всех отношениях», прекрасное знание индивидуальности каждого из них позволили ему успешно решать одну из сложнейших проблем педагогики – организацию целостного учебно-воспитательного процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогический процесс, антропологический подход, исследовательский принцип, гуманизм, личность, общество.

KHOROSHKO L.V.,
Educational Psychologist of Boarding School №1,
St. Kupavna, Moscow region

RESEARCH APPROACH IN THE BUILDING OF HOLISTIC EDUCATIONAL PROCESS BY A.S. MAKARENKO

ABSTRACT. The article reveals one of the fundamental success factors of the teacher-innovator – anthropological approach to the colonists, the study of students "in all respects". An excellent knowledge of the individuality of each of them allowed him to successfully solve one of the most difficult problems of pedagogy – a holistic organization of the educational process.

KEY WORDS: pedagogical process, anthropological approach, research principle, humanity, identity, society.

В работе с детьми-сиротами и малолетними правонарушителями А.С. Макаренко (1888–1939) достиг таких выдающихся результатов, которые до сих пор считаются непревзойдёнными. Это стало возможным благодаря его фундаментальной философской, психологической и педагогической подготовке, созданию уникального инновационного педагогического «инструмента» – воспитательного коллектива, но главное – на основе антропологического (исследовательского) подхода. Это требовало больших знаний, высокой педагогической культуры. А.С. Макаренко хорошо знал произведения Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинского. Многие страницы их произведений он цитировал по памяти. В учительском институте Макаренко приобретает к научно-исследовательской работе: представляет сочинение на тему «Кризис современной педагогики». Для того чтобы браться за такую работу, нужна определённая подготовленность, уверенность в себе, критический и аналитический ум, а также масштабность замысла [1, с. 10–11].

В основе организации жизнедеятельности учреждений, которыми руководил Макаренко, был утверждён антропологический подход и исследовательский принцип, что и позволило ему выстраивать учебно-воспитательную работу системно на основе знания индивидуальных особенностей своих воспитанников. В результате педагог-новатор одним из первых в мировой практике выходит на постановку и успешное решение одной из центральных проблем – проблемы целостного педагогического процесса, подтверждая тем самым, что его педаго-

гика пригодна не только для специализированных воспитательных учреждений, а также и для общеобразовательной школы [2, т. 4, с. 124].

Человек «не воспитывается по частям, – писал педагог, – он создаётся синтетически всей суммой влияний, которым он подвергается». Уже первые исследователи педагогического наследия А.С. Макаренко указывали на целостность воспитательного процесса, осуществляемого им в практической деятельности, как на свершившийся педагогический факт [2, т. 4, с. 119; 2, с. 68].

Известные высказывания педагога-новатора о том, что человек воспитывается целостно, синтетически, что ребёнок воспитывается не только, когда вы «с ним разговариваете или поучаете его, или приказываете ему», но и «в каждый момент вашей жизни», воспитание «происходит всегда, даже ... когда вас нет дома», свидетельствуют о том, что А.С. Макаренко определял педагогический процесс как целостный и непрерывный во времени и пространстве. Воспитывает всё: «как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями или врагами, как вы смеётесь, читаете газету – всё это для ребёнка имеет большое значение», – это ярко свидетельствует о целостном и комплексном представлении им процесса формирования личности ребёнка [2, т. 4, с. 63–64].

Целостность педагогической системы Макаренко основывается на его фундаментальной идее единства воспитания и жизни: она как бы является логи-

ческим следствием этой идеи, как и идея в свою очередь отражает качественную определённую феномена целостности. Целостный характер воспитательного процесса при этом приобретает объективную природу: параллельность жизненных и педагогических воздействий в своём единстве создает естественные условия целостного воспитания личности, отвечающей задачам и требованиям современного общества. Целостный педагогический процесс предполагает такую организацию деятельности воспитанников, которая отвечала бы их жизненным интересам и потребностям и оказывала бы сбалансированное воздействие на все сферы личности: сознание, чувство, волю. Любая деятельность, наполненная нравственно-эстетическими элементами, вызывающая положительные переживания и стимулирующая мотивационно-ценностное отношение к явлениям окружающей действительности, отвечает требованиям целостного педагогического процесса [3, с. 168–169; 2, т. 4, с. 129].

Приступая к работе в колонии, Макаренко пришёл к выводу: дети преступниками не рождаются, такими их делают обстоятельства: все они стали беспризорниками и правонарушителями в условиях войны и разрухи. Педагог писал: «Если бы в детстве попал в такое же положение, я тоже был бы таким, как они». И всякий нормальный ребёнок, оказавшийся на улице без помощи, без перспективы, «будет себя вести, как они». Его позиция – беспризорные – обыкновенные, нормальные дети, как и все, – становится исходной, руководящей и основополагающей идеей. Позднее, на основании своего опыта он утверждал, что «трудных детей совершенно нет» [2, т. 1, с. 93; т. 4, с. 121, 28, 249, 323].

Эта идея становится *базисной* для макаренковской педагогики, для всей его «педагогической логики», определяя их дальнейшую гуманистическую сущность, содержательность и направленность. Если преступность не передаётся по наследству, если она формируется под влиянием окружающей среды и жизненных обстоятельств, следовательно, чтобы вернуть ребёнка к нормальному образу, необходимо создать нормальные человеческие условия, поэтому колония должна быть открыта жизни, активно взаимодействовать со своим окружением, тогда воспитание (и перевоспитание) обретет целостный характер. Выступая первоначально за применение наказаний, он был против принудительного содержания детей в колонии, оставляя за ними даже право ухода из неё. Это было невиданным новаторством для учреждений подобного типа. Открытость педагогической системы означает её прочную связь с жизнью, создает постоянную возможность принять и адаптировать всё то новое, что появляется в теории и практике социального воспитания. Принцип открытости в широком смысле означает главное условие существования инновационной воспитательной системы во времени и пространстве: *системы, замкнутые на себе, деградируют и вырождаются*.

Эта позиция подтверждается и тем, что в конечном итоге целью работы в колонии стало формирование всесторонне развитой личности, что предполагает выявление и развитие «всех сущностных сил» ребёнка и максимальную его самореализацию. Целостность и богатство развития личности определяется богатством общественных отношений, в которые она включается, при условии сохранения и развития её индивидуальности. А.С. Макаренко создал уникальный образовательно-воспитательно-

производственный комплекс, который представлял собой как бы микромодель современного ему общества, в условиях которой воспитанники входили во всю сложность существующих общественных и производственных отношений, что и создавало реальные условия для решения воспитательных задач. Этот комплекс одновременно был и формой организации целостного педагогического процесса [1, с. 119].

В основе гуманизма макаренковской системы воспитания лежит уважение к личности ребёнка. Оно выражалось прежде всего в том, что педагоги «сознательно и принципиально решили не интересоваться прошлым воспитанника в его присутствии, не расспрашивать о его приключениях и подвигах». В дальнейшем это стало педагогической традицией. Педагогам было запрещено касаться прошлого воспитанника. А.С. Макаренко гордился тем, что в коммуне «никогда не произносится слово "беспризорный" и коммунары считают это слово обидным. Это обстоятельство также «открывало» возможности построения гуманистической системы общения и взаимоотношений между воспитателями и колонистами – то, без чего нельзя достичь их взаимодействия, основы основ педагогического процесса [2, т. 1, с. 48, 127].

По мнению педагога, воспитательная проблема «разрешается в границах отношения воспитателя к воспитаннику». «Живое отношение» является фундаментальным камнем воспитания и воспитатель должен стоять перед воспитанниками «с обнажённой собственной личностью». Его главным инструментом является «собственная человечность». «Воспитатель должен быть просто человеком», открытым для каждого ребёнка [2, т. 1, с. 85].

В гуманистическом ключе он давал и советы родителям: «Воспитание детей требует самого серьёзного тона, самого простого и искреннего. В этих трёх качествах должна заключаться предельная правда вашей жизни. Самое незначительное прибавление лживости, искусственности, зубоскальства, легкомыслия делает воспитательную работу обречённой на неудачу. Это вовсе не значит, что вы должны быть всегда надуты, напыщенны, будьте просто искренни, пусть ваше настроение соответствует моменту и сущности происходящего в вашем доме» [2, т. 4, с. 64].

Гуманизм – явление целостное и обоюдное – равнозначное (равноценное) для всех: не могут быть счастливы дети, если это достигается попранием человеческого достоинства педагогов, и наоборот. Нельзя же допустить, «чтобы наши нервы были педагогическим инструментом, нельзя допустить, что мы можем воспитывать детей при помощи наших сердечных мучений, мучений нашей души. Ведь мы же люди!» – восклицал педагог. Гуманизм не может быть односторонним – только для воспитанников (или для родителей и т.д.); если дети счастливы, а педагоги (взрослые) страдают и мучаются, то это извращённый гуманизм. Воспитатель должен иметь «возможности быть человеком, иметь свою личную жизнь и спокойную старость», – утверждал А.С. Макаренко [2, т. 4, с. 261; т. 1, с. 88].

Идея Макаренко о перспективных линиях жизни и деятельности коллектива и формирующейся личности является одним из его открытий и новаций в гуманистической педагогике. Постановка и реализация общественно и лично значимых перспектив позволяют добиваться целостного и

гармоничного развития личности в единстве интеллектуальной, потребностно-мотивационной, эмоциональной, деятельностной и других её сфер. Одна из основных педагогических задач состоит «в гармонизации личных и коллективных перспективных линий с таким расчётом, чтобы у нашего воспитанника не было никакого ощущения противоречия между ними» [2, т. 1, с. 312].

Поиски и разрешение им противоречий между общественными и личностными интересами через их гармоничное единство в перспективных линиях для коллектива и каждого его члена составляют фундаментальную основу гуманизма макаренковской педагогики. Это в свою очередь создавало условия для успешного решения самой гуманной цели воспитания: «Внимание к всестороннему развитию каждой формирующейся личности, сознательное стремление к жизненным целям человека, его общественной активности, чувству радости и удовлетворения характеризуют Макаренко как замечательного педагога-гуманиста» [2, т. 1, с. 363].

Система перспективных линий для личности и коллектива, последовательность и постепенность приближения к ним, их достижение, высвечивает ещё один фундаментальный принцип макаренковской педагогики – эволюционность воспитательного процесса, определённую последовательность этапов в развитии коллектива и личности. Изучение его педагогической логики даёт основание говорить о присутствии в его концепции идеи природосообразности. Прежде всего это выражалось в учёте возрастных и индивидуальных особенностей детей. Он и отмечал эволюцию «в том смысле, в каком мы всегда понимаем рост, развитие: мальчик учится в третьем, четвёртом классе, потом переходит в пятый класс. Его кругозор расширяется, знаний и навыков у него больше. Он работает на заводе, повышает свою квалификацию, приобретает навыки общественного характера» [2, т. 4, с. 249].

Исходя из сказанного, можно предположить, что первоначальный – «взрывной» характер макаренковской педагогики всё более сменялся эволюционным подходом. Эволюционность его педагогики – это ещё одно свидетельство её диалектичности, целостности и одновременно высокой организованности и сложности.

Великие открытия имеют своим источником великую дерзость воображения. Стартовой площадкой его новаторства является гуманное (как единство уважения и требовательности) отношение к человеку. На этой основе Макаренко сформулировал гуманистическое кредо своей педагогики: «Как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему». По его мнению, эта формула является педагогической трансформацией самого диалектического принципа в педагогике: «Нельзя требовать большего от человека, которого мы не уважаем». Если у педагога нет уважения к ребёнку, то он бессилён чем-либо ему помочь. *Требовательность выступает своеобразной формой и одновременно методом уважения личности ребёнка.*

Макаренковская формула «чем больше уважения к человеку, тем больше требовательности к нему» венчает развитие его логики целостного педагогического процесса. Эта формула составляет основу

и сущность его педагогики, придавая ей целостность и системность: цели – всестороннего развития ребёнка, идей – единства воспитания и жизни, воспитательного коллектива, целостного подхода в формировании личности и соответствующих им принципов – параллельности педагогического действия, принципа самодеятельности и комплексности, педагогического оптимизма и др. Можно заключить, что итогом его педагогической деятельности (в теории и практике) стала разработка проблем целостного и комплексного педагогического процесса, непрерывного по существу и в единстве с жизнью [2, т. 4, с. 64].

Воспитательные взаимоотношения должны строиться на личностном уровне: личность воспитывается личностью (К. Ушинский). В их основе лежит антропологический подход: знание индивидуальных и возрастных особенностей личности ребёнка; посильность и доступность воспитательных задач и требований, что и было положено А.С. Макаренко в основу воспитательной работы. Свои отношения с воспитанниками он строил на вере в их человеческие возможности, на уважении их личности и достоинства, на искреннем интересе к ним. Основатель отечественной педагогики поставил главное условие успешной педагогической деятельности – для развития человека «во всех отношениях» необходимо изучать и знать его также «во всех отношениях».

Заслугой А.С. Макаренко является то, что он продвинул и реализовал эту диалектику в новых исторических условиях. Великолепное знание своих воспитанников он продемонстрировал в портретах-характеристиках будущих героев «Педагогической поэмы». Сто восемьдесят два (!) социально-психологических портрета персонажей «Поэмы», написанных педагогом-мастером, дают право говорить об одном из главных условий успеха новатора: построении целостного педагогического процесса на основе всестороннего знания своих воспитанников [2, т. 3, с. 478–489].

Это великолепное знание индивидуальных особенностей своих подопечных давало А.С. Макаренко возможность успешно решать одну из центральных проблем педагогики – гармонизацию личных и общественных интересов в целостном педагогическом процессе. В итоге Макаренко говорил и доказывал, что воспитательная работа – лёгкая работа, что педагогическая деятельность даёт учителю необыкновенные и богатые возможности обретения счастливого бытия: «Уверю вас, воспитание человека – чрезвычайно лёгкое, очень хорошее, прекрасное дело». О себе он писал, что в последние годы он «достиг такого педагогического счастья» [2, т. 4, с. 59, 253, 293, 323,].

Главным и истинным критерием образованности и воспитанности человека выступает его дальнейшая самостоятельная жизнь. Биографии воспитанников педагога-новатора свидетельствуют о высокой эффективности его педагогической системы. Сам педагог отмечал, что, наблюдая дальнейшую судьбу своих воспитанников, он видел: полученные в колони знания, умения и навыки не только им пригодились в будущем, а составили фундамент их профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

---

1. Беляев В.И. Педагогика А.С. Макаренко: традиции и новаторство / В.И. Беляев. – М. : МНЭПУ, 2000.
2. Макаренко А.С. Педагогические сочинения : в 8 т. / А.С. Макаренко. – М. : Педагогика, 1983–1986.
3. Педагогика : учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластёнин [и др.]. – М., 1997.